

«Меня будут третировать за фильм о таких людях»

Коммерсантъ. - 2006. - 12 авг. - с. 8.

О новом фильме Александра Сокурова «Элегия жизни. Ростропович. Вишневецкая» рассказывает ОЛЬГА ШЕРВУД, пресс-атташе проекта «Русский ковчег». Фильм был показан в Локарно по случаю вручения режиссеру почетного «Золотого леопарда».

Александр Сокуров прилетел в Швейцарию из Чечни, где провел экспедицию своей новой игровой картины «Александра». Точно так же в 1987 году он летел в Локарно из туркменского города Красноводска, где снимал «Дни затмения», — получать гран-при жюри за «Одиноким голос человека»; спустя ровно десять лет здесь же он был награжден специальным призом за неигровую пятисерийную картину «Духовные голоса».

Вечернему триумфу предшествовала мировая премьера новой работы режиссера — двухчасового неигрового фильма «Элегия жизни. Ростропович. Вишневецкая». Это девятая картина в цикле сокуровских «Элегий», начатом в 1986-м фильмом о Шаляпине. «Элегия жизни» снималась в 2005-м в Петербурге, Москве и Вене, посвящена прежде всего музыкальной стороне жизни знаменитой четы, хотя, естественно, присутствуют и биографические моменты — например, празднование золотой свадьбы Мстислава Ростроповича и Галины Вишневецкой.

В фильм включена редкая хроника, интервью музыкантов, съемки репетиций (в частности, «Войны и мира» в Большом театре) и выступлений, а также события июня прошлого года в столице Австрии. Там в зале Musikverein 19 июня состоялось первое исполнение концерта для виолончели с оркестром Кшиштофа Пендерецкого Венским филармоническим оркестром под управлением Сейджи Озавы. Маэстро Ростропович солировал — это были его «последняя премьера и последнее публичное выступление как виолончелиста».

Но Сокуров не хроникер, он решает прежде всего художественные задачи. Для этого в «Элегии жизни», в частности, впервые применил придуманный им параллельный горизонтальный монтаж — открытие в кино, равнозначное непрерывному полуторачасовому кадру в «Русском ковчеге».

Однако формальные и технико-технологические прорывы — не главное. Сокуров не впервые портретирует персон подобного уровня известности, и каждый раз режиссер встречал неготовность аудитории, прежде всего критики и прессы, доверительно отнестись к замыслу и адекватно оценить результат. Так было с фильмами и про Бориса Ельцина, и про Александра Солженицына; режиссеру больше всего пенили за «излишний пиетет».

Природа подобного непонимания более чем понятна: картины Сокурова несовместимы с принятым и привычным шаблоном. Сам режиссер во время работы над «Элегией жизни» говорил: «Это мастера уровня грандиозного, с одной стороны. С другой — люди чрезвычайного публичные... Поэтому мое союзничество с ними должно быть очень аккуратное. Меня опять все будут третировать за фильм о таких людях. Но я люблю их, мне хорошо с ними, и они мои современники. Нет никакого „второго дна“ в этом. Я могу только любить их, а судить их не мне».

Материал очень сложный, тяжелый. Сам язык картины, где речь идет о классике, о прожитой жизни, не может быть быстрым, небрежным. И ведь очень важно их было снять. Подумайте, нет ни одного фильма, где был бы серьезный разговор с Шостаковичем. А Ростропович и Вишневецкая — по сути, последние, кто связывает двадцатый и двадцать первый век, кто связывает нас с Шостаковичем. Галина Павловна стирала ему рубашки, когда он болел. Помогала его дочери, когда та родила... Мало кто знает об этом. Нет, этого всего в картине нет, это для другого фильма. Не исчерпать этих людей. Я хотел честно закрепить их честное место в русской культуре».

«Элегия жизни» уже приглашена на множество кинофес-

тивалей со всего мира. В России пока никто не заинтересовался этой работой (как и предыдущим фильмом Сокурова «Моцарт. Реквием»). Она создавалась фактически без бюджета, на чистом энтузиазме малочисленной сокуровской группы, с использованием техники, которая ни в какой степени не соответствует творческим запросам и возможностям этого всемирно признанного автора.

Что касается нового игрового проекта «Александра», производимого петербургской студией Proline-film, то здесь продолжится сразу и «семейная» тема в творчестве режиссера, и «военная». Сценарий, впервые в игровом кино написанный самим Сокуровым, рассказывает о бабушке, которая навещает внука — офицера российской армии, служащего в Чечне. Смысловый центр картины — встреча двух женщин-ровесниц, русской и чеченской. В фильме заняты петербургские исполнители и артисты Грозненского драматического театра. Имена «главных» актрис режиссер пока предпочитает не разглашать. Работа над фильмом «Александра» будет завершена к концу года. Параллельно Александр Сокуров занят постановкой оперы «Борис Годунов» для Большого театра в Москве, премьера назначена на 24 апреля 2007-го.